
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

АЛЕКСЕЙ ВОЛКОВ

**ШАГИ
КОМАНДОРА**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Серия основана в 2010 г.
Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*
В оформлении переплета использована
работа художника *Е. Деко*

Волков, Алексей Алексеевич.

В67 Шаги Командора / Алексей Волков. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-04-092007-5

Российский круизный лайнер «Некрасов» в районе Карибского моря попадает в природную аномалию и оказывается... в XVII веке. Команда и пассажиры «Некрасова» не успели опомниться, как тут же подверглись жесточайшему обстрелу пиратской эскадры. Настоящие флибустьеры ничем не напоминали героев «Пиратов Карибского моря» — они настоящему омерзительны и беспощадны. В результате атаки мало кто из экипажа лайнера остался в живых. Но тем, кто выжил, предстояло изменить ход мировой истории. А главное — истории России...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092007-5

© Волков А. А., 2018
© ООО «Издательство «Э», 2018

Вместо пролога. Из дневника Сергея Кабанова

Удивительная штука — человеческая память. Она искажает события, упускает многие моменты, как приятные, так и нет. Последние особенно. И все равно сохраняет некую канву давно ушедшего. Еще удивительнее, когда давно ушедшее еще не наступало и никогда не наступит. И речь здесь отнюдь не о безумии, а о вполне реальных вещах. Эдакий невероятный парадокс.

Я сижу за столом, покуривая трубку и занимаясь записками. Но если нынешний момент принять за нулевой, то родиться мне суждено лишь спустя два с половиной века после этого вечера. Даже больше, но есть ли смысл уточнять с точностью до года или даже десятилетия, если событие это произойдет в далеком будущем? Тем более будущего этого в знакомом мне виде никогда не наступит ни при каких обстоятельствах. Причина элементарна — изменилось прошлое, и теперь что дальше ни делай, история все равно пойдет иным путем. Будет ли лучше? Не знаю. Человеку не дано полностью предугадать грядущее. Мало ли какие мелочи вдруг станут глобальным фактором, вновь переменят ход времен? Но хочется надеяться, мир су-

меет избежать некоторых трагедий, а другие не будут столь глобальными. Во всяком случае, в истории моей страны. Прочие государства мне неинтересны.

Объяснение простое до невероятности. Когда-то давно, в далеком будущем, круизный лайнер, на котором мы совершали путешествие, провалился в прошлое. Механизм случившегося неясен. Имел ли место природный сбой, некий таинственный закон, какая-то дыра в пространстве и времени, произошло ли вмешательство высших сил, узнать нам не дано. Да и нет в том практической разницы. Важен лишь сам факт, да цепочка происшедших последствий. Часть пассажиров погибла в момент катастрофы. Большинство сумело уцелеть. Ненадолго. К приютившему нас острову подошла британская пиратская эскадра и устроила такую бойню, что выживших оказалось немного.

Нам пришлось приспособливаться к новому старому миру. Да, жестокому, но разве покинутый нами был добрее и лучше? Тут просто все оказалось настоящим. Неудача оборачивалась смертью, а успех заключался не в умении обдурить ближнего и заграбастать в итоге некую сумму, а в настоящей мужской борьбе. Если ты в силах поставить на кон жизнь, если умеешь сражаться, можешь применить на практике полученные ранее знания или их обрывки, если при этом сохраняешь верность некоторым устаревшим в моем мире правилам и нормам...

Нет ничего невозможного. Главное — видеть цель. Каюсь, на какое-то время цель была одна: выжить. И еще — отомстить. Все прочее всплыло по ходу, цепляясь одно за другое, и еще вопрос, были ли мы хозяевами судьбы или ее игрушками?

Другой вопрос — роль личности в истории. Хорошо ли, плохо ли, в грядущие времена, которые давно стали прошлыми, я намеренно отстранился от жизни. Она казалась мне чересчур грязной и бесчестной, и мараться, карабкаясь куда-то, казалось мне несовместимым с усвоенными еще в училище понятиями. Я устроился начальником охраны одного депутата, на которого никто не покушался за его никчемностью, и жил размеренной спокойной жизнью. Раз нельзя изменить этот мир в одиночку и он не устраивает, остается держаться от происходящего в стороне.

Наверно, зря. Настоящее же тоже зависит от каждого из нас. Да и не один же я был, если подумать. Кто-то пытался бороться, что-то делать, изменить пусть в мелочах, ведь великое начинается с малого. Сумели же мы что-то сделать тут!

После пиратской эпопеи наша компания через Европу перебралась в Россию, и пусть не сразу, однако сумела завоевать уважение Петра.

Да, тут я действовал не в одиночку. Подобралась небольшая поневоле сплоченная компания, где каждый понимал остальных и каждый дополнял, вносил в общую работу что-то свое. Не только выходцы из будущего. К нам пристал кое-кто из аборигенов нынешнего времени. Результат же превзошел все мыслимые и немыслимые ожидания.

Дело не в том, что мы обласканы первым императором России без меры. Даже юным курсантом я не мог представить себя фельдмаршалом и одним из первых лиц в армейской иерархии. Да и не только в ней. Чины и должности — это наносное, помогающее воплощать задуманное. Главное: история страны пошла иначе. А с нею наверняка и история мира.

Сейчас на календаре тысяча семьсот седьмой год. Пятнадцатый год с момента нашего появления на затерянном в Карибском море островке. В привычной от рождения истории через пару лет была бы Полтавская битва, а сама Северная война продлилась бы еще очень долго. В грядущих учебниках все будет иначе. Шведов мы разбили досрочно в ряде морских и сухопутных сражений. Победа принесла нам прибалтийские земли, включая Курляндию, которую в реале присоединили лишь при Екатерине. Только будет ли теперь великая и неоднозначная императрица? Сомневаюсь.

Столица империи — Санкт-Петербург. Только не тот, привычный, а иной, расположенный на месте Риги. Сама Рига является лишь районом в растущем городе. Так сказать, историческим центром — и не более. В устье Невы тоже строится город, но главным ему стать не суждено.

Более того. Наши базы имеются в Крыму. Тоже этакий привет из грядущего. Экспедиция Валеры Ярцева, бывшего штурмана лайнера «Некрасов» и нашего бесшумного шкипера, с далекой Камчатки должна отправиться к берегам еще более далекой и пока бесхозной Калифорнии. Понятно, колонизировать в полной мере Америку нереально. Тут не только бескрайние просторы, растягивающие коммуникации сверх всяких пределов. В стране элементарно не хватает людей. Даже с присоединенными землями на гигантской территории живет миллионов восемнадцать или девятнадцать. Там, где в грядущем будут жить в десяток раз больше. Но не заселить, хоть застолбить. Калифорния помимо всего — золото. Драгоценный металл, столь необходимый в любых начинаниях. А заселить потом су-

меем. Может быть. Главное — желание, с проблемами как-нибудь справимся.

В делах государственных следует мыслить категориями веков. Что преждевременно сегодня, может стать необходимостью завтра. Или — послезавтра. Наша задача — создать условия для грядущего. Хотя на очереди присоединение Причерноморья, не стоит забывать и об Америке.

Жизненно необходимым является выход к Баку. На следующем этапе цивилизации без нефти никуда, а добывать черное золото в Сибири — заведомо сложнее. Но Кавказ в этом плане — вечная головная боль. Невроятное множество племен, по недостатку земли вечно враждебных к друг другу, разные веры, сложные обычаи, в обязательном порядке — партизанская война с ударами исподтишка. Будущие жители будущего Азербайджана с этой стороны спокойнее, но, сказав «а», придется неизбежно говорить «б» и распространять влияние на весь край. Отсюда еще минимум два конфликта: с Персией и Турцией. Но и два вероятных союзника — армяне и грузины. Они христиане, поневоле тяготеют к России, тем более что мусульмане их периодически тупо режут и огромный единовременный сосед кажется единственным заступником. Потом, когда угрозы минуют, грузины могут возопить о новом угнетении. Пока же — спят и видят, как окажутся в составе империи, где к ним будут относиться по-человечески.

С другой стороны, Баку расположен на Апшеронском полуострове. А в моем мире один из старых и наиболее славных полков назывался Апшеронским. Может, Петр и там самостоятельно попытался прибрать к рукам эту территорию? Я же не такой зна-

ток далекого прошлого и знаком лишь с самой общей канвой, да и то недостаточно хорошо. Даже не знаю, насколько по учебникам, а насколько по известному роману Алексея Толстого. Хотя теперь какая разница, раз все изменилось?

Это одна грядущая война или серия войн. Вполне возможно, прокладывая через Сибирь надежный тракт, придется конфликтовать со среднеазиатскими племенами. Уральское казачество противостоит набегам, но его район достаточно ограничен. А избежать нападений реально лишь одним способом: присоединить к себе земли воинствующих племен. Как оно и произошло в нашей истории, но спустя полтора века. Надеюсь, и здесь с этим спешить не придется. Людей ведь взять негде, а Россия века девятнадцатого по населению намного превосходит нынешнюю.

И все-таки рано или поздно этих войн не миновать. От наших желаний здесь ничего не зависит. Пока — Баку, а там уже посмотрим. Вдруг удастся оттянуть неизбежное хотя бы на полвека? Самим бы прежде твердо на ноги встать. Да и не стоит в считанные годы пытаться выполнить задачи, рассчитанные на века. Нам сейчас нужна не война, а мир.

Самое главное наше дело: обеспечивать научное и техническое превосходство России. Кое-что уже осуществлено. Паровые машины получают все более широкое распространение, уже появились пароходы, есть первые паровозы, электростанции, даже электро-мобили. Громоздкие, чрезвычайно неудобные, однако престижные. И очередь желающих их приобрести — огромна. Причем очередь та — заграничная. На исходе двадцатого века Россия практически превратилась в сырьевой придаток Запада. Здесь — в высокотехно-

логичное государство, главный экспортер промышленных товаров. Хочется верить, что это только начало пути.

Правда, просят у нас больше штуцера, револьверные ружья, другое оружие. Как в мои времена — «калашниковы» вкуче с ракетами и бронетехникой.

Беда в том, что уцелели не совсем те люди. Нам бы пару толковых инженеров с хорошей практикой, хотя бы одного геолога... А тут — один токарь, он же мастер на все руки, несколько управленцев и бывших военных... Что-то вспомнили общими усилиями, однако это же капля в море! Выше головы не прыгнешь. Вдобавок многое элементарно не позволяют сделать современные технологии. Одно цепляется за другое, и вроде принцип ясен, а воплотить — никак. Есть у нас два дирижабля. В качестве двигателей — дизеля со спасательных шлюпок. Но ведь дизеля те рано ли поздно никакому восстановлению подлежать не будут. А изготовить новые мы не в состоянии. Пробовали, только для этого необходимы соответствующие станки, металл, наконец, квалифицированные рабочие. Рабочих мы потихоньку готовим, только на это требуется масса времени. На подготовку хорошего работника нужны годы. Остальное вообще недостижимо.

Неужели с нами уйдут все, пусть и поверхностные, знания? Мне было почти тридцать пять в момент переноса. Следовательно, сейчас — сорок девять, если не пятьдесят. Точный счет времени был потерян. Сколько осталось? Дети ладно, государь пропасть им не даст, да и обеспечены они и состоянием, и титулом, и знаменитой (к чему скромничать?) фамилией, но что будет со страной? Не затормозится ли ее путь? Сколько раз в нашей истории за взлетом следовало падение? В од-

ном двадцатом веке — два раза. Оба сокрушительные, и все под влиянием либеральных идей. До того все-таки бывали просто застойные периоды, но и во время их нас обгоняли прочие страны. Сейчас развитых государств вполне достаточно. Англия, Голландия, даже Франция. Шила в мешке не утаишь. Наши достижения рано или поздно будут не только воспроизведены, но и улучшены. По нашему совету Петр сманивает ученых отовсюду, обеспечивая их наиболее комфортными условиями для работы, но всех не сманишь. Кто-то обязательно останется.

Мы свели все фрагменты знаний в толстенный том своеобразных записок, где главная тема — направления грядущих поисков. То, что сами воплотить в жизнь мы оказались бессильны. Остается надеяться, что это понадобится потомкам, по возможности — ближайшим.

И все-таки...

1. Круги на воде

— Вы хотите сказать, что москвиты тоже решили попытать счастья в Новом Свете? — Лорд-канцлер пытливо посмотрел на сэра Джорджа Фрейна.

Последний был молод, тридцать с небольшим лет, зато хорошего происхождения. Его отец командовал флотилией флибустьеров в Карибском море, но сгинул вместе со всеми кораблями и командами лет пятнадцать назад. Сын пошел было по стопам отца, славного Джейкоба, но потом родня надоумила вместо флота перейти на дипломатическую службу. Были задействованы связи, сам лорд-канцлер замолвил словечко, и теперь отпрыск славного моряка набирался опыта и уже почти год служил помощником полномочного посла в России лорда Эдуарда. Нынешний визит на родину был первым в новом качестве. А так как молодой дипломат являлся лицом официальным, да еще в столь важной державе, то, по сути, едва не первый человек Британии решил встретиться с ним наедине, в непринужденной обстановке. Не все же поместишь в официальный отчет, кое-что можно тихо произнести с глазу на глаз.

— Да. Со стороны Тихого океана, — отозвался тот, наблюдая за переливами света в бокале. — Насколь-

ко я знаю, люди уже посланы, и сейчас начнется активная разведка территорий.

Лорд-канцлер представил в памяти карту. Ему по должности знания географии были необходимы.

— Думаю, это совсем не страшно. Чтобы достичь западного берега Америки, им придется огибать земной шар. Заметьте, не имея ни одного собственного участка подвластной территории на всем пути. Или же начинать все из Сибири, которая почти не населена и не имеет дорог. Расстояния настолько велики, что подобный шаг еще труднее, чем кругосветное плавание. Несколько тысяч миль сушей, почти безлюдной, где одни направления... Одна доставка необходимого потребует столько времени, что мы с вами, любезный лорд, не доживем. Могут стараться, если хотят. Толку все равно не будет. Им сначала необходимо Сибирь освоить. Без дорог при суровом климате. Им века мало будет. А небольшие экспедиции пошастают вдоль азиатских берегов, уточнят береговую линию, и тем закончится. В крайнем случае достигнут Нового Света, чтобы уплыть обратно. Пусть пытаются. Обосноваться там они все равно не смогут. Гораздо хуже, что они постоянно изобретают что-то новое и могут наводнить этими товарами все рынки.

Однако у сэра Джорджа имелось собственное мнение по этим вопросам. Он уже успел кое-что вложить в торговлю с Россией, получение прибыли — это святое. Разумеется, не столько, сколько его непосредственный начальник. Но тот, помимо прочего, родственник русского вельможи и одного из ближайших к Петру людей. Понятно, что при нынешних доходах и прибылях лорд Эдуард поневоле заинтересован в успехах московитов. Даже если они в ущерб Бри-

тании. Да и кто бы рассуждал на его месте иначе? А вот его помощнику приходится думать и о родной стране — раз судьба связана исключительно с ней. Да и подсидеть начальство было бы неплохо.

— Я бы воспринял стремление Петра более серьезно. Насколько я понял, все это предпринято по настоянию известной вам компании. Если же вспомнить, что они обнаружили где-то сокровища древних, причем ни с кем не делятся тайной, вдруг тот клад лежит именно на западном берегу Америки?

Насколько было известно сэру Джорджу, даже лорд толком ничего не знал о той первоначальной истории. Но это как раз понятно. Некоторые вещи нельзя говорить даже самым близким людям. Молодой дипломат поступил бы точно так же. Тайна — это нечто, известное очень ограниченному кругу лиц. Тем более когда она обеспечивает высокое положение в обществе и стабильную крупную прибыль.

— Вы думаете, эти сокровища все еще там?

— Не знаю. Они могли забрать сразу все, что сумели, и тогда если какие-то ценности остались, то покоятся в морской пучине. Но даже если так, что-то там все равно может быть. Хоть какие-то следы. И уж вне сомнения — колонизация некоторой территории обязательно состоится в течение ближайших лет. Может, пяти, может, десятка. Они умеют добиваться своего. Вспомните судьбу Швеции и ее взбалмошного короля. Только дополню: просто так Командор ничего делать не станет. Раз экспедиция туда отправлена, значит, она принесет выгоду.

Теперь уже лорду пришла пора призадуматься.

— Вы хоть примерно представляете место?